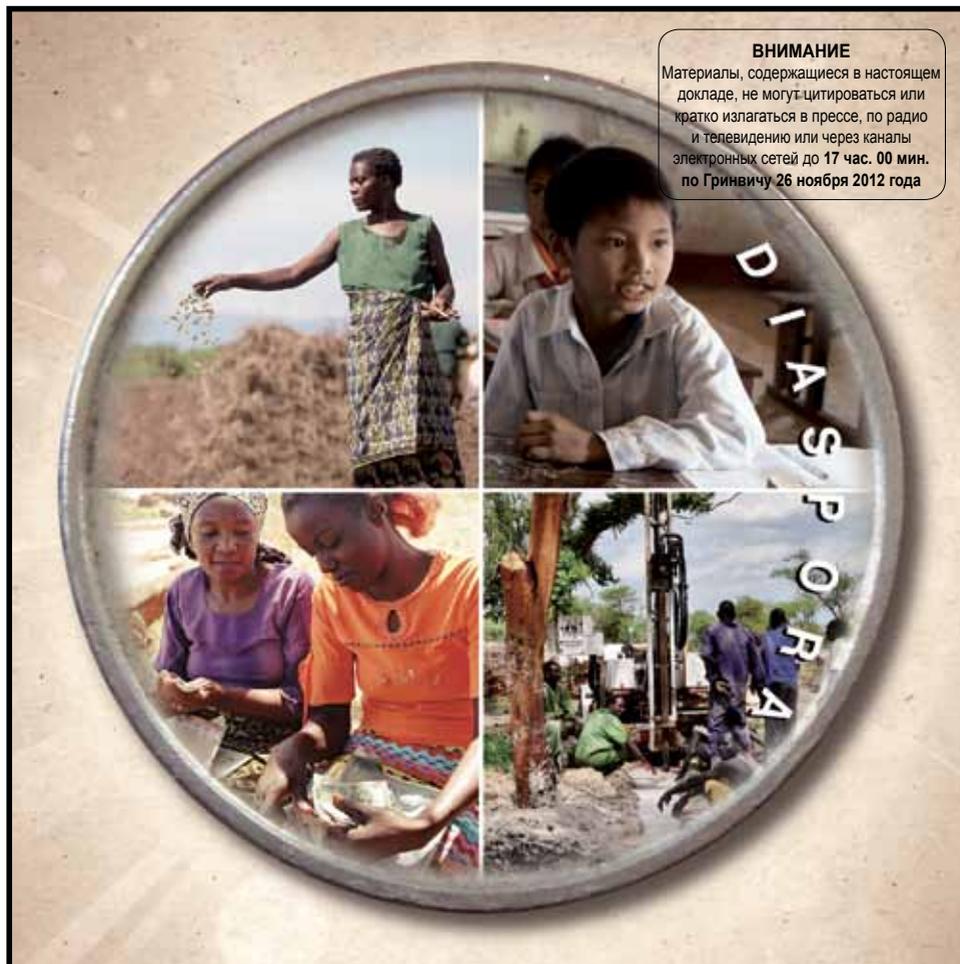

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ ДОКЛАД, 2012 ГОД

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ И ЗНАНИЙ ДИАСПОРЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

ОБЗОР

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Доклад о наименее развитых странах за 2012 год

*Использование денежных переводов и знаний
диаспоры для укрепления производственного
потенциала*

Обзор

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2012 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материалов в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, их властей или относительно делимитации границ.

"Доллары" ("долл. США") во всех случаях означают доллары США. Под "миллиардом" понимается тысяча миллионов.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо упоминать источник, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направить в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе Обзор выпускается также в качестве части *Доклада о наименее развитых странах за 2012 год (UNCTAD/LDC/2012, в продаже под номером E.12.P.D.18)*.

UNCTAD/LDC/2012 (Обзор)

С настоящим обзором на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций можно также ознакомиться в Интернете по адресу:
www.unctad.org/ldcr

Введение

Неустойчивость глобального экономического подъема и обострение кризиса в еврозоне продолжают разрушать те факторы, которые позволяли наименее развитым странам (НРС) как группе достигать опережающих темпов роста в период 2002-2008 годов. Несмотря на незначительное повышение темпов роста реального ВВП в 2010 году, в 2011 году группа в целом показала более низкий рост, что стало признаком будущих трудностей. И действительно, пока всеобщее внимание сосредоточено на Европе, есть опасность того, что международное сообщество упустит из вида тот факт, что в последние годы именно НРС сильнее всех пострадали в результате финансовых кризисов, вызванных другими странами. Будучи странами с менее диверсифицированной экономикой, НРС не имеют ни резервов, ни ресурсов, необходимых для того, чтобы смягчить последствия для их экономики и легко адаптироваться к отрицательным шокам. Более того, если очередное глобальное замедление подорвет перспективы роста стран – развивающихся рынков, НРС, будучи крупными экспортерами сырья, окажутся затронуты этим самым непосредственным образом. В этой связи НРС нуждаются в увеличении внешней помощи, чтобы повысить защищенность их экономики от внешних шоков и помочь им справиться с нестабильностью.

В мае 2011 года главы государств и правительств и представители государств собрались в Стамбуле (Турция) на четвертую Конференцию Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам (НРС-IV), чтобы обсудить особые проблемы развития, с которыми сталкиваются НРС, и согласовать Программу действий на десятилетие 2011-2020 годов. В Стамбульской программе действий (СПД) определены восемь "приоритетных направлений действий" как для НРС, так и их партнеров по развитию. Одним из восьми приоритетных направлений является "мобилизация финансовых ресурсов в целях развития и наращивание потенциала", и в Программе четко указываются пять источников финансирования: мобилизация внутренних ресурсов; официальная помощь развитию; внешняя задолженность; прямые иностранные инвестиции и денежные переводы. В отношении последних в пункте 123 СПД говорится следующее:

"Денежные переводы представляют собой важный источник частных финансовых ресурсов для домашних хозяйств в странах происхождения миграции. Необходимо прикладывать дополнительные усилия для снижения операционных затрат на перевод денежных средств и создания возможностей для ориентированного на развитие инвестирования с учетом того, что переводы не могут рассматриваться в качестве замены прямых иностранных инвестиций".

В "Докладе о наименее развитых странах за 2012 год" основное внимание уделяется вопросу переводов в более широком контексте. В нем будет рассмотрена потенциальная роль мигрантов или диаспор из НРС в целом в качестве источника финансирования развития, а также каналов передачи знаний и посредников, способствующих реализации возможностей торговли и выхода на рынки принимающих стран. В докладе будут определены меры политики, включая принципиальные уроки, извлеченные из опыта других стран, которые могут быть учтены НРС при разработке комплекса мер по использованию односторонних переводов и знаний диаспоры для укрепления производственного потенциала.

Переводы все чаще становятся темой международного обсуждения, в том числе ввиду значительного увеличения их объема за последние десять лет. Все шире признается то, что денежные переводы служат важным источником внешнего финансирования, задействование которого, при проведении надлежащей политики регулирования, может оказаться особенно полезным для развивающихся стран, испытывающих нехватку капитала (в особенности стран с более крупными диаспорами).

Аналогичным образом, возрастает интерес к той роли, которую мигранты, в особенности квалифицированные специалисты, могут сыграть в качестве "проводников развития", связывающих страны происхождения и принимающие страны. Хотя по-прежнему сохраняется обеспокоенность по поводу негативных последствий "утечки умов", которые подробно рассматриваются в настоящем докладе, с недавних пор акцент в обсуждениях в некоторой степени сместился на то, каким образом наладить взаимодействие с диаспорой и максимально увеличить ее

потенциальный вклад в развитие, таким образом "превратив "утечку умов" в их приток". В этой связи особое внимание уделяется не только накопительному и инвестиционному потенциалу членов диаспоры, но и их скрытой роли в качестве "посредников в распространении знаний", которые смогут внести вклад в создание новых моделей торговли, передачу технологий, обмен навыками и знаниями. Это требует прагматичного, зависящего от контекста политического подхода к взаимодействию с диаспорой.

Как правило, эффективная мобилизация диаспоры в интересах развития зависит от наличия в той или иной стране назначения критической массы мигрантов. Однако в ряде случаев даже не крупная диаспора может оказать позитивное влияние на развитие. Даже небольшое число высококвалифицированных экспатриантов могут принести огромную пользу, в особенности в бедных странах, где остро ощущается нехватка квалифицированных специалистов. Тем не менее обязанность мобилизации диаспоры и передачи специализированных знаний и технологий не должна целиком возлагаться на одну лишь диаспору. Последняя должна скорее рассматриваться в качестве потенциально важного дополнения к стратегии развития той или иной страны, которое может быть стратегически мобилизовано в рамках более широких политических инициатив для содействия финансированию и развитию производственного потенциала.

Использование переводов для расширения производственного потенциала требует прагматичного взгляда на эти ресурсы и понимания того, что в конечном счете речь идет о ресурсах частного сектора и что следует должным образом учитывать специфику каждой страны, избегая при этом классификации данного явления ни в качестве "проклятия", ни своего рода "новой мантры развития". Еще предстоит определить, являются ли они наиболее стабильным и предсказуемым источником финансирования развития. Хотя еще не найдены ответы на вопрос о макроэкономическом воздействии переводов, есть веские основания полагать, что они способствуют сокращению масштабов бедности и повышению качества медицинского обслуживания и образования. НРС, вероятнее всего, тяжело пострадают от замедления глобальной экономики. В связи с этим потребуется обратиться к альтернативным источникам финансирования

развития и возможности задействовать сети знаний диаспор НРС в качестве источников информационных, предпринимательских и торговых связей.

Последние тенденции в экономике НРС

В 2011 году рост в НРС составил 4,2%, на 1,4 процентных пункта ниже, чем в предыдущем году, что отражает снижение темпов роста в мире (с 5,3% в 2010 году до 3,9% в 2011 году). Ввиду высокой зависимости от внешнеэкономических условий НРС не удалось избежать этого повсеместного замедления, темпы которого были примерно одинаковыми в развивающихся странах (1,3 процентного пункта) и развитых странах (1,6 процентного пункта).

Что касается показателей по группам стран, то в 2011 году замедление роста отмечалось как в африканских, так и азиатских НРС, причем в обеих группах наблюдался схожий рост, составивший примерно 4%. Однако в случае азиатских НРС замедление было более заметным (более 2 процентных пунктов). В островных НРС, напротив, показатели роста ВВП (7,1%) были значительно выше по сравнению как с показателями предыдущего года, так и со средними показателями по НРС.

Низкие показатели за 2011 год среди НРС – экспортеров нефти (-1,6%) отрицательно сказались на общих показателях развития НРС. Намного лучше на фоне экспортеров нефти выглядит ситуация в НРС, специализирующихся на экспорте других товаров, в частности продукции обрабатывающей промышленности (6%), услуг (5,7%), полезных ископаемых (5,8%), сельскохозяйственных и продовольственных товаров (5,9%) или продукции разных секторов (5,4%). При этом с точки зрения дефицита ресурсов, отражающего то, в какой степени страны полагаются на внешние ресурсы при финансировании отечественных инвестиций, показатели среди стран, не являющихся экспортерами нефти, оказались весьма неудовлетворительными. При том что показатель дефицита ресурсов в НРС в целом упал с 6,5% ВВП в 2000 году до 3,9% в 2010 году, в случае НРС, не являющихся экспортерами нефти, он возрос с 10% в 2000 году до 13% в период, непосредственно предшествовавший глобальному кризису, а в 2010 году достиг 14,8%. Одним из последствий растущего

дефицита ресурсов в НРС, не экспортирующих нефть, стало все более уязвимое положение в сфере внешних расчетов. В 2011 году дефицит по счету текущих операций в 13 НРС превышал 10% ВВП, а в 5 странах дефицит составил более 20% ВВП. Лишь пять НРС имели актив по счету текущих операций.

При сохранении такой тенденции в условиях медленного оживления мировой экономики может пострадать динамика занятости в НРС. Роль занятости для НРС невозможно переоценить. Из-за относительно молодой возрастной структуры населения НРС на рынок труда выходят и продолжают выходить все более многочисленные группы молодых людей. Даже в период экономического подъема, пришедшегося на 2002-2008 годы, НРС сталкивались с проблемами занятости из-за одностороннего роста, сосредоточенного в добывающих отраслях, где создается мало рабочих мест. Это также привело к росту неформальной занятости в НРС даже в период, когда показатели открытой безработицы не увеличивались.

Чем больше времени уйдет на то, чтобы темпы роста ВВП вернулись к своему докризисному уровню, тем выше вероятность длительной безработицы и неполной занятости со всеми сопряженными с ними пагубными последствиями для населения. В связи с этим правительствам следует помнить, что для минимизации пагубных последствий глобального кризиса требуются дополнительные меры, а на первом месте в их национальных повестках дня развития должно стоять создание рабочих мест.

Несколько возросли валовые вложения в основной капитал: с 20,7% ВВП в 2005-2007 годах до 21,6% в 2008-2010 годах. Этот показатель медленно, но верно увеличивался на протяжении первого десятилетия XXI века (в целом на 3 процентных пункта ВВП). Хотя это и позитивное достижение, оно не идет в сравнение с показателями других развивающихся стран (ДРС), где норма производственного накопления в 2010 году составила 30,1% ВВП. Если текущие инвестиционные тенденции сохранятся, НРС, скорее всего, не смогут в ближайшее время догнать ДРС. Норма валового внутреннего накопления НРС как группы составляла 18,9% ВВП в 2005-2007 годах, а в 2008-2010 годах снизилась до 17,7%.

Торговый баланс НРС, сведенный с дефицитом в 6,1% ВВП в 2010 году, показал в 2011 году актив в 5,7%. Стоимостной объем товарного экспорта НРС увеличился в 2011 году на 23%, превысив докризисный уровень. Общий стоимостной объем товарного экспорта в 2011 году (204,8 млрд. долл.) в два раза превысил тот же показатель пятилетней давности. В то же время товарный экспорт НРС как группы, к сожалению, по-прежнему преимущественно сосредоточен в нескольких странах. На долю пяти ведущих экспортеров (Ангола, Бангладеш, Йемен, Судан и Экваториальная Гвинея) приходится 62% всего экспорта НРС. В 2011 году стоимостной объем товарного импорта резко возрос (на 20,6%) до 202,2 млрд. долл., также увеличившись вдвое за последние пять лет.

Общие тенденции товарной торговли привели к образованию положительного сальдо баланса товарной торговли в 2011 году после двух лет дефицита. Представляется важным подчеркнуть этот момент, поскольку до 2006 года для НРС был характерен дефицит в товарной торговле. Тем не менее такому положительному результату группа целиком обязана африканским НРС и их активному сальдо в 21,4 млрд. долл., и опять же заслуга в этом принадлежит лишь небольшому числу стран, в первую очередь Анголе. В азиатских НРС, напротив, в 2011 году был отмечен дефицит в товарной торговле в размере 17,5 млрд. долл., а в островных НРС дефицит составил 1,2 млрд. долл. В товарном экспорте по-прежнему доминирует нефть, на долю которой приходится чуть более 46% совокупного экспорта.

Улучшение показателей экспорта многих НРС в 2010–2011 годах во многом обусловлено повышением мировых цен на сырье. Вслед за резким падением в 2009 году цены вскоре возросли, в некоторых случаях превысив докризисный уровень. Так, в 2010–2011 годах начали подниматься продовольственные цены, которые превзошли свой докризисный уровень. Летом 2012 года цены на продовольственные товары, в первую очередь на кукурузу и пшеницу, вновь стали расти из-за засухи в крупных странах-производителях. Это отразится на многих бедных жителях НРС, которые, как правило, тратят на питание 50–80% своего дохода. В некоторых районах Африки ситуация стала критической, и отсутствие продовольственной безопасности угрожает жизни сотен тысяч людей. Правительства НРС и их партнеры по развитию

должны в срочном порядке принять меры для того, чтобы предотвратить выход роста цен на продовольствие из-под контроля, что связано с риском повторения кризиса 2008 года. В долгосрочном плане потребуется устранить коренные причины роста цен на продовольствие и решить проблему сельскохозяйственного производства в НРС за счет увеличения объема инвестиций в сектор и разработки комплекса мер по повышению производительности, в особенности среди мелких фермеров.

Что касается иностранных инвестиций, то ЮНКТАД недавно пересмотрела данные относительно притока ПИИ в НРС, из которых следует, что за последнее десятилетие объем притока ПИИ был ниже объема переводов. В отличие от ПИИ объем переводов продолжал расти даже в период кризиса и, согласно прогнозам, еще увеличится в среднесрочной перспективе. В 2011 году объем переводов в НРС достиг 26 млрд. долларов. Сокращение притока ПИИ в НРС в течение трех лет подряд (с чуть менее 19 млрд. долл. в 2008 году до 15 млрд. долл. в 2011 году) во многом объясняется тенденциями изъятия инвестиций в Анголе, связанными с циклом инвестиций в нефтяную отрасль в этой стране. В остальных НРС приток ПИИ был по-прежнему относительно стабильным.

В 2010 году объем средств, перечисленных НРС по линии официальной помощи развитию (ОПР), вместе с их задолженностью, списанной всеми донорами, сообщающими данные КСР ОЭСР, достиг рекордного уровня в 44,8 млрд. долл., на 11% больше, чем в 2009 году. В номинальном выражении объем помощи, поступающей в НРС, в 2010 году был в 3,5 раза выше, чем в 2000 году. Как отмечалось в "Докладе о наименее развитых странах за 2011 год", ОПР сыграла важную антициклическую роль после глобального кризиса, смягчив воздействие оттока частных финансовых ресурсов. Хотя еще не имеется данных за 2011 год, есть признаки сокращения ОПР некоторых стран-доноров.

В 2010 году совокупный объем долга НРС составил 161 млрд. долл., что лишь незначительно выше, чем в 2009 году. Объем их выплат в обслуживание долга несколько снизился: с 8,2 млрд. долл. в 2009 году до 7,6 млрд. долл. в 2010 году. Как показывает опыт НРС за последние десять лет, ключом к обеспечению приемлемого уровня долга является развитие

производственного потенциала. Высокие и устойчивые темпы роста ВВП и быстрое расширение экспорта расширяют возможности многих НРС по обслуживанию долга. Хотя в последнее время внешние финансовые ресурсы, в частности ОПР и переводы, становятся все в большей степени доступными для НРС, нет никаких гарантий того, что такое положение сохранится. Поучительным примером в этой связи служит недавнее резкое сокращение ПИИ. Поэтому НРС предстоит решить серьезную задачу постепенной переориентации с внешних источников финансирования на внутренние источники с целью уменьшения внешней зависимости и уязвимости для внешних шоков и факторов неопределенности.

К сожалению, ввиду неустойчивости глобальной экономики, перспективы на 2013 год крайне неопределенны. По состоянию на середину 2012 года экономическая активность синхронно снижалась во многих регионах мира. Велик риск замедления экономического роста, в том числе существует опасность эскалации долгового кризиса в еврозоне, повышения мировых цен на энергоносители в связи с геополитическими рисками, замедления темпов роста в крупных развивающихся странах и запланированного на 2013 год урезания бюджета в США, которое может весьма отрицательно сказаться на росте в целом.

В этом контексте краткосрочные и среднесрочные перспективы для НРС не внушают оптимизма. Ввиду растущей опасности того, что мировую экономику может ожидать длительный период стагнации и дефляции, НРС должны быть готовы к относительно затяжному периоду неопределенности с возможной эскалацией финансовой напряженности и реальным экономическим спадом. В развивающихся странах уже наблюдается спад в секторах торговли и инвестиций, где часто активно работают банки США и Европы. Во втором квартале 2012 года начали падать цены на некоторые сырьевые товары, в некоторых случаях достаточно резко, и отчасти это обусловлено снижением спроса в странах – развивающихся рынках. Если сохранится текущая тенденция замедления экономического роста, цены на сырье могут претерпеть ярко выраженное падение. Таким образом, НРС могут в очередной раз пострадать от внешних экономических потрясений и столкнуться с последствиями кризиса, начавшегося не по их вине. Понимание этой проблемы

даст им возможность в большей степени подготовиться к ее решению. Кроме того, в этом свете все более экстренный характер приобретает необходимость пересмотреть политику в отношении переводов и роль диаспор в качестве проводников знаний и катализаторов промышленного развития и структурных преобразований в странах происхождения.

Типы миграции из НРС

В 1990-2010 годы резко возросли темпы миграции из НРС. В 2010 году число мигрантов составило 27,5 млн. человек, или около 3,3% населения НРС, и таким образом на долю всех НРС в мировой эмиграции пришлось 13%. На протяжении 2000–2010 годов потоки эмигрантов активнее всего пополнялись за счет африканских НРС. Пункты назначения мигрантов из НРС различаются в зависимости от региона, но в большинстве случаев они следуют в страны Южной Азии, Ближнего Востока и Африки. Высокий уровень миграции в пределах африканских стран к югу от Сахары, по всей видимости, отражает тот факт, что а) по большей части миграция в Африке носит вынужденный характер (перемещение беженцев) и охватывает бедных, в результате чего критическим фактором становится расстояние; и б) африканцы сталкиваются с серьезными препятствиями при въезде в другие страны. Среди регионов с высоким уровнем доходов только в государствах Залива встречается значительная доля мигрантов из Южной Азии, и ни в одной из стран не наблюдается высокое число африканцев. По имеющимся данным, около 80% мигрантов из НРС мигрируют в пределах стран Юга, в результате чего основными странами назначения становятся НРС и ДРС.

Фактически значительную, хотя и убывающую долю общего числа иммигрантов, проживающих в НРС, составляют беженцы. В 1995 году их доля в общей численности мигрантов в НРС достигла пикового уровня в 44%, но затем резко сократилась благодаря улучшению работы государственных органов во многих африканских странах и уменьшению остроты конфликтов и политической нестабильности. Как и в случае традиционной экономической миграции, при вынужденной массовой миграции страны происхождения теряют значительный человеческий и финансовый капитал, рабочую силу и квалифицированные кадры.

В 2010 году основными странами эмиграции стали Бангладеш (4,9 млн. эмигрантов) и Афганистан (2 млн. человек).

В мировых масштабах развитые страны, как правило, принимают квалифицированных иммигрантов, но создают все большие препятствия для неквалифицированных работников, если только в отдельных секторах (например, сельском хозяйстве или строительстве) не имеется высокого спроса на такую рабочую силу. Мигранты из НРС, как правило, моложе мигрантов из других стран: в среднем их возраст составляет 29 лет по сравнению с 34 годами в других развивающихся странах и 43 в развитых странах.

Таким образом, вопреки расхожему мнению о том, что миграция НРС существует в формате Юг-Север, складывающийся тип миграции в последние десятилетия приобрел характер миграции Юг-Юг. В 2010 году на страны ОЭСР с высоким уровнем доходов (в первую очередь, страны Северной Америки и Европы) приходилось 20% потоков эмигрантов из НРС, остальные же 80% – страны Юга. Кроме того, в большинстве случаев миграция из НРС типа Юг-Юг, как правило, происходит между соседними странами, где разрыв в оплате труда в целом гораздо менее ощутим, чем в случае миграции Юг-Север. Таким образом, в основном коридоры миграции из НРС пролегают в странах Юга.

Что касается миграции высококвалифицированных специалистов, то большинство эмигрантов, получивших по крайней мере высшее образование, как правило, мигрируют в развитые страны. В частности, наиболее высокие показатели эмиграции жителей НРС с высшим образованием наблюдаются в Гаити (83%), Самоа (73%), Гамбии (68%) и Тувалу (65%).

Существует несколько причин и факторов, побуждающих миграцию из НРС. При этом особого упоминания заслуживают следующие тенденции и моменты:

- Во-первых, в большинстве НРС в составе населения преобладает молодежь, а молодым людям, как правило, проще переехать, чем людям старшего поколения. Это отчасти объясняется различиями в жизненных циклах между лицами разного возраста и с разным уровнем образования.

- Во-вторых, в среднем мужчины в НРС (в особенности, в азиатских НРС) мигрируют чаще женщин, в силу сохранения в большинстве сельских обществ четко очерченных гендерных ролей, в соответствии с которыми основная ответственность за воспитание детей и работу по дому ложится на женщин. В силу этого возможности женщин мигрировать зачастую ограничены, и основными исключениями, пожалуй, являются молодые незамужние женщины из домашних хозяйств, в которых их отсутствие будет не так ощутимо (т.е. домашних хозяйствах, уже насчитывающих несколько женщин старшего поколения), или женщины, мигрирующие вслед за своим партнером. Несмотря на это, миграция женщин в последнее время растет. В случае миграции женщины из числа трудящихся-мигрантов, как правило, находят работу в секторе услуг (включая услуги по уходу), а мигранты-мужчины чаще устраиваются в секторе обрабатывающей промышленности и строительства наряду с некоторыми видами услуг.
- В-третьих, для НРС миграция представляет собой важную стратегию создания источников дохода, и большинство перемещений принимают форму временной (сезонной или круговой) миграции. Мигрант остается членом домохозяйства, и ожидается, что он отправляет домой денежные переводы.
- В-четвертых, в некоторых случаях миграция служит стратегией выживания, а в ряде других – продиктована просчитанной стратегией оптимизации доходов, направленной на извлечение выгоды из разницы в оплате труда на региональном и международном уровне, независимо от условий на родине. С учетом образования и квалификации такая форма миграции доступнее всего для молодежи.

К числу НРС, на которые приходится наиболее высокая доля эмигрантов от общего числа эмигрантов, в 2010 году относились Бангладеш (19%), Афганистан (8%), Буркина-Фасо (6%) и Мозамбик (4%). Эти страны также были включены в основные миграционные коридоры: Бангладеш – Индия, Афганистан – Иран, Буркина-Фасо – Кот-д’Ивуар, Йемен – Саудовская Аравия и Непал – Индия. Выходцы из азиатских НРС, таких, как Бангладеш,

Афганистан, Йемен и Непал, как правило, выбирают Индию или страны Ближнего Востока в качестве своей первой или второй страны назначения. Основные эмиграционные коридоры африканских НРС находятся в Африке.

Жители азиатских и тихоокеанских НРС, по всей видимости, в большей степени предрасположены к миграции в страны, не относящиеся к числу НРС, чем мигранты из африканских НРС, на долю которых в 2010 году приходилось наиболее высокое число эмигрантов, живущих в других НРС. Основными источниками миграции среди НРС в 2010 году выступали африканские страны к югу от Сахары, в частности Демократическая Республика Конго, Судан и Эритрея.

Для оптимизации вклада мигрантов на всех уровнях требуется повышение эффективности международного сотрудничества по вопросам миграции и развития в НРС. В связи с этим на двустороннем и региональном уровне необходим дальнейший прогресс в деле укрепления международного сотрудничества.

Переводы в НРС: масштабы, воздействие и стоимость

Во всем мире начал заметно расти объем переводов: в период с 1990 по 2000 год их сумма почти удвоилась, а на протяжении последующего десятилетия увеличилась еще втрое и, несмотря на мировой финансовый кризис, в 2011 году составила 489 млрд. долларов. Хотя значительное увеличение объема получаемых переводов наблюдается во всех регионах, рост глобального объема переводов в первую очередь вызван резким ростом переводов в развивающиеся страны. Соответственно доля развитых стран в мировом объеме переводов неуклонно снижается.

В случае НРС объем получаемых денежных переводов увеличился с 3,5 млрд. долл. в 1990 году до 6,3 млрд. долл. в 2000 году и впоследствии продолжил свой рост, составив в 2011 году почти 27 млрд. долларов. Потоки таких средств распределяются среди НРС весьма неравномерно, даже в большей степени, чем в случае ПИИ и экспортных доходов. За последнее десятилетие основной получателем – Бангладеш – увеличил свою долю в совокупных потоках переводов в НРС с 31% до 44%. За тот

же период три основных получателя из числа НРС (Бангладеш, Непал и Судан) также повысили свою общую долю в совокупных потоках переводов в НРС с 44% до 66%. Наряду с этими хорошо известными крупными получателями к числу НРС, получающих значительные суммы переводов, относятся Гаити, Йемен, Камбоджа, Лесото, Мали, Сенегал, Того, Уганда и Эфиопия.

Несмотря на неравномерное распределение, устойчивый динамизм притока переводов в НРС ощущался повсеместно. Во всех НРС, за исключением нескольких стран, данные по которым отсутствуют, объем переводов заметно возрос за последнее десятилетие, ежегодно повышаясь на 15% в среднем по всем НРС. Следует признать, что после глобального финансового кризиса 2009 года темпы роста объема переводов замедлились в большинстве НРС, однако, за редким исключением, они сохранили тенденцию к повышению.

Если оставить в стороне определенные различия между странами, доля переводов по отношению к ВВП или экспортным доходам традиционно гораздо выше в НРС, нежели в других регионах. В медианной НРС на них приходится вплоть до 2,1% ВВП и 8,5% экспортных поступлений по сравнению соответственно с 1,6% и 4,5% в ДРС. Их роль ощущается в целом ряде НРС – от небольших стран, как, например, Лесото или Самоа, в которых переводы составляют более 20% ВВП, до традиционно крупных получателей, таких как Непал и Гаити, где они значительно превышают объем экспортных поступлений.

Аналогичным образом для ряда НРС переводы служат основным источником внешнего финансирования. В 2008-2010 годах объем зарегистрированных денежных переводов превысил приток ОПР и ПИИ в девяти НРС и превзошел ПИИ, но не ОПР еще в восьми НРС. Хотя по самому своему характеру переводы отличаются от потоков капитала, они, безусловно, играют роль важного источника иностранной валюты для многих НРС. В связи с этим важно, чтобы стратегии развития НРС в полной мере отражали актуальное значение данных потоков ресурсов, их внутренние характеристики и их потенциал.

Потоки переводов Юг–Юг особенно важны для НРС, что согласуется с тем фактом, что большинство мигрантов из НРС в

действительности переезжают в другие развивающиеся страны, зачастую соседние. По оценкам, в 2010 году как минимум две трети зарегистрированных переводов в НРС поступили из других стран Юга. При этом с точки зрения коридоров денежных переводов заметны специфические региональные тенденции. Индия и страны Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) выступают в качестве основного источника денежных переводов в азиатские НРС; "субрегиональные центры" (в частности, Кот-д'Ивуар, Кения и Южная Африка) выполняют схожую роль по отношению к африканским НРС наряду с бывшими колониями; при этом основная масса переводов в тихоокеанские страны поступает из соседних развитых стран.

Существует солидная база исследовательских материалов, документально подтверждающих положительное воздействие переводов на уровне домохозяйств как в плане сокращения масштабов бедности, так и в качестве стратегии управления рисками, призванной диверсифицировать источники доходов. Однако свидетельства их отдачи с точки зрения развития на макроэкономическом уровне менее убедительны. Взаимосвязь между денежными переводами и экономическим ростом носит сложный и многосторонний характер. Что касается негативных аспектов, то неблагоприятное воздействие денежных переводов на рынок труда может привести к снижению экономического роста, в особенности если культура зависимости от зарубежных переводов со временем пустит корни. Кроме того, при неверном подходе зачастую вызываемый переводами рост реального обменного курса может повлечь за собой эффект "голландской болезни", тем самым препятствуя столь необходимым структурным изменениям в силу подрыва конкурентоспособности нетрадиционных экспортных секторов.

Что касается позитивных аспектов, то переводы могут содействовать экономическому росту и развитию производственного потенциала по двум направлениям: с помощью инвестиций и углубления финансовой системы. Фактически переводы служат исключительно важным источником внешнего финансирования, благодаря которому повышаются темпы накопления физического и человеческого капитала ("инвестиционный канал"). Наряду с этим благодаря переводам, как правило, более широко высвобождаются средства для внутренней финансовой системы, что дает

домохозяйствам, получающим переводы, возможность добиваться доступа к иному роду финансовым продуктам и услугам, которые в других обстоятельствах, возможно, им недоступны. Кроме того, переводы позволяют увеличить финансовые возможности получающих их домохозяйств, в особенности в сельских районах, которые плохо обслуживаются существующими финансовыми структурами.

Хотя в литературе по данному вопросу еще не выработано однозначного мнения о том, какое влияние переводы в конечном итоге оказывают на экономический рост, по всей видимости, существует общее понимание того, что дополнительные меры политики и эффективные учреждения играют важную роль в повышении их отдачи в плане развития. Как правило, правительства ограничены в возможностях непосредственно повлиять на распределение поступающих переводов, поскольку, как показала практика, введение налогов или обязательные требования в отношении переводов оказались весьма неэффективными и в большинстве случаев попросту вынуждали мигрантов прибегать к неофициальным каналам для перевода денежных средств. Таким образом, эффективная мобилизация денежных переводов для производственных целей возможна при условии целого ряда политических и институциональных изменений, направленных на укрепление как "инвестиционного канала", так и воздействия денежных переводов на углубление финансовой системы.

В целом, денежные переводы обладают достаточно перспективным потенциалом в плане стимулирования как накопления физического и человеческого капитала, так и финансового развития, тем более в том случае, когда значительную долю доходов в виде денежных переводов получают бедные и ограниченные в доступе к кредиту домохозяйства. В этих условиях от потенциального воздействия переводов на развитие явно могут выиграть НРС, где ощущается нехватка капитала. Однако структурные проблемы НРС затрудняют успешную мобилизацию таких источников внешнего финансирования для производственных целей. В этой связи представляется крайне важным разработать надлежащие стратегии и политические рамки для использования денежных переводов на нужды экономического развития.

Кроме того, следует подчеркнуть относительно стабильный и в меньшей степени проциклический характер поступления переводов по сравнению с другими источниками внешнего финансирования. В силу этих характеристик увеличение доли переводов в ВВП, как правило, уменьшает неустойчивость роста ВВП, даже с учетом других возможных факторов неустойчивости роста. Аналогичным образом переводы, по всей видимости, снижают вероятность резкого изменения знака сальдо по счету текущих операций, в особенности когда их доля превышает 3% ВВП. Эти особенности могут оказаться особо важными для НРС, поскольку для этих стран характерны относительно регулярные периоды ускоренного роста, как и не менее частые резкие торможения роста в сочетании с повышенной уязвимостью платежных балансов и долговым навесом.

Как показывают многочисленные эмпирические исследования, на уровне домохозяйств переводы сокращают масштабы бедности. Влияние переводов на неравенство менее очевидно, в особенности с учетом избирательности, лежащей в основе миграционного процесса. Поскольку потенциальные мигранты несут предварительные расходы, размер которых во многом определяется местом назначения, члены наиболее бедных домохозяйств, как правило, не в состоянии оплатить международные переезды на большие расстояния или дорогостоящие бюрократические процедуры, с которыми обычно сопряжена миграция в развитые страны. Таким образом, именно наиболее бедные группы не в состоянии извлечь выгоду из максимального разрыва в размере ожидаемой заработной платы и вследствие этого переводят более крупные суммы денег.

Мигранты, как правило, используют целый ряд официальных и неофициальных каналов для передачи денежных средств, выбранных в зависимости от их стоимости, надежности, доступности и степени доверия к ним. Хотя для отдельного мигранта использование неофициальных каналов для пересылки денег может показаться разумным решением, с точки зрения политики предпочтительнее прибегать к официальным системам денежных переводов, даже если не касаться соображений безопасности, регулирования или контроля. Преобладание неофициальных потоков ограничивает возможность стран-

получателей оптимально использовать иностранную валюту, присылаемую мигрантами из-за рубежа. Это в свою очередь может ограничить воздействие денежных переводов на кредитоспособность страны или на стимулирование углубления финансовой системы, а также спровоцировать неофициальные валютные операции (на черном рынке).

По данным, регистрируемым во всем мире, в первом квартале 2009 года стоимость перевода в среднем составляла 9% с отправляемой суммы. В случае НРС средняя стоимость перевода достигала почти 12% суммы, что на 30% выше, чем в среднем в мире. При том что стоимость денежных переводов Север-Юг достаточно высока, стоимость переводов Юг-Юг зачастую гораздо выше. Наиболее дорогостоящие каналы для передачи денежных средств в НРС встречаются в Африке, при этом ниже всего стоимость операций по переводу средств из Сингапура и Саудовской Аравии в азиатские НРС. Высокая стоимость переводов может иметь серьезные последствия: по оценкам, с учетом ежегодного объема переводов, отправленных за 2010 год в африканские страны к югу от Сахары, получатели могли бы рассчитывать еще на 6 млрд. долл., если бы стоимость перевода не превышала среднемирового уровня.

За средней стоимостью денежных переводов естественно скрывается широкий круг элементов, зависящих от коридора и поставщика услуг по переводу денежных средств (ПУП). Как правило, одним из важных факторов, объясняющим высокую стоимость денежных переводов, по всей видимости, выступает отсутствие конкуренции между ПУП. Проблемы регулирования, с которыми сталкиваются ПУП, зависят от НРС и региона и вызывают различия в характеристиках соответствующих рынков переводов. Так, например, во всем регионе Африки к югу от Сахары 65% пунктов выдачи переводов контролируются двумя операторами денежных переводов (ОДП) – компаниями "Маниграм" и "Вестерн юнион". Аналогичным образом, правительства африканских стран предусмотрели монополию нескольких ПУП, введя ограничения в отношении категорий учреждений, имеющих право предоставлять банкам услуги по денежному переводу, и тем самым снизив конкуренцию ПУП.

В НРС развиваются системы перевода денежных платежей и появляются все новые каналы и технологии. По мере улучшения инфраструктуры НРС и роста популярности филиалов мобильных банков и бесфилиального банковского обслуживания клиенты как из городских, так и сельских районов должны получить все более широкий доступ к финансовым услугам. Однако, несмотря на потенциал новых систем, в большинстве НРС по-прежнему преобладают более традиционные виды ПУП.

В целом, как показано в настоящем докладе, переводы открывают перед НРС определенные возможности поддержания процесса развития производственного потенциала, в том числе за счет увеличения объема инвестиций в человеческий и физический капитал и стимулирования углубления финансовой системы. Однако реализация такого потенциала полностью зависит от политических и институциональных рамок, предусмотренных странами-получателями. Другими словами, ввиду специфических особенностей денежных переводов в качестве финансовых потоков частного сектора их эффективная мобилизация в производственных целях по сути зависит от способности государства создать "ориентированную на развитие" макроэкономическую среду и одновременно с этим содействовать формированию жизнеспособного и охватывающего все население финансового сектора. Это, в свою очередь, требует активного участия диаспоры и поддержки со стороны принимающих стран и международных учреждений, занимающихся вопросами развития.

Мобилизация диаспоры:

как превратить "утечку умов" в их "приток"

Выражение "утечка умов", как правило, применяется для описания эмиграции высококвалифицированных специалистов с университетским образованием, в частности врачей, инженеров, ученых, управленцев и адвокатов, а также предпринимателей. Основными движущими силами "утечки умов" являются более высокие доходы, благоприятные условия работы, перспективы профессионального роста в принимающей стране, избирательная миграционная политика последней, неблагоприятная политическая или экономическая обстановка в стране происхождения и уменьшение расходов, связанных с миграцией. В абсолютном

выражении темпы "утечки умов" в мире увеличиваются. Число высококвалифицированных международных мигрантов возросло с 16,4 млн. человек в 1990 году до 26,2 млн. человек в 2000 году (последний год, за который имеются данные). Ожидается, что когда, наконец, будут известны данные за 2010 год, они подтвердят резкий рост числа высококвалифицированных международных мигрантов. В международной иммиграции также наблюдается заметный перекося в пользу лиц с высоким уровнем образования. У 26% всех международных мигрантов имеется высшее образование (по данным за 2000 год), при этом только 11,3% работников во всех странах мира получили высшее образование. В развивающихся странах доля работников с университетским образованием в экономически активном населении намного ниже – всего 5%.

В 2000 году (за который имеются данные по НРС) доля высококвалифицированных мигрантов составляла четвертую часть от общей численности эмигрантов из НРС. Это в 11 раз выше их доли среди экономически активного населения таких стран, а именно 2,3%. Международная миграция носит избирательный характер (т.е. высококвалифицированные мигранты имеют преимущество над малоквалифицированными), чем и объясняется такой значительный разброс. По оценкам, до 2000 года из НРС эмигрировало 1,3 млн. человек с университетским образованием, и с тех пор их число продолжает расти. Почти две трети всех высококвалифицированных эмигрантов из НРС живут в развитых странах (в особенности в США), а треть переехала в другие развивающиеся страны (как правило, страны – экспортеры нефти или соседние страны). На региональном уровне основным источником высококвалифицированных эмигрантов из НРС является Азия: выходцы из азиатских стран составляют 45,9% мигрантов из НРС с высшим образованием; на втором месте идут африканские НРС, на долю которых приходится 40,4% "утечки умов" из НРС.

"Утечка умов" может иметь как неблагоприятные, так и благоприятные последствия для стран базирования, и баланс между таковыми прежде всего зависит от масштабов "утечки умов". Масштабы этого явления измеряются с помощью показателя "утечки умов", рассчитываемого как число высококвалифицированных эмигрантов по отношению к числу всех граждан с тем же уровнем

образования. В НРС в своей совокупности отмечается наиболее высокий показатель "утечки умов" по сравнению с другими основными группами стран мира; в среднем он достигает 18,4%, что значительно выше, чем в других развивающихся странах (10%). На региональном уровне проблема "утечки умов" острее всего стоит в Гаити, тихоокеанских и африканских НРС. В следующих шести НРС число высококвалифицированных специалистов, проживающих за рубежом, превышает их число внутри страны: Гаити, Самоа, Гамбия, Тувалу, Кирибати и Сьерра-Леоне.

"Оптимальный" уровень "утечки умов" (при котором достигается максимальный чистый баланс между положительными и отрицательными последствиями для внутренней экономики страны происхождения), по оценкам, составляет 5–10%. В этом диапазоне находятся показатели всего лишь пяти НРС. Напротив, если показатель поднимается выше 15–20%, увеличивается вероятность того, что негативные последствия "утечки умов" превысят положительные. В настоящее время в 30 из 48 НРС наблюдается высокий показатель "утечки умов".

Что можно отнести к числу наиболее распространенных и вероятных неблагоприятных последствий "утечки умов" для НРС? Во-первых, она приводит к сокращению накопленного человеческого капитала в таких странах и внешних эффектов, создаваемых высококвалифицированными людьми. Это может повлечь за собой снижение экономического роста и производительности труда, а также спад в сфере науки, техники и инноваций (НТИ). Во-вторых, "утечка умов" особенно остро ощущается в отдельных секторах, в первую очередь в сфере здравоохранения, образования и научных исследований. НРС образуют группу стран с наиболее низкой численностью врачей по отношению к населению, но с наиболее высокими в мире показателями "утечки умов" среди медицинских работников. Это, как правило, приводит к более высоким показателям младенческой и детской смертности, более низкому уровню и в целом низкому качеству медицинского обслуживания и ослаблению национальных систем здравоохранения. В-третьих, из-за "утечки умов" государство в НРС лишается налогов, которые могли бы платить такие специалисты, оставшись работать в стране. В-четвертых, из-за оттока квалифицированных кадров происходит изменение типа ресурсной относительной обеспеченности и сравнительных

преимуществ НРС, что вынуждает переходить от производств, требующих более высокой квалификации работников, к несложным переделам, а возможно, и к сырьевой номенклатуре. В-пятых, в ряде НРС высококвалифицированные эмигранты занимают должности, требующие более низкого уровня образования, чем имеющаяся у них подготовка; это явление получило название "неэффективное использование умственного потенциала", поскольку их навыки задействуются лишь отчасти. В-шестых, отъезд наиболее квалифицированных работников подрывает возможности институционального развития НРС.

Возникает следующий вопрос: могут ли НРС превратить "утечку умов" в "приток умов"? Имеются примеры того, что, несмотря на краткосрочное неблагоприятное воздействие "утечки умов", в долгосрочной перспективе страны могут извлечь выгоду из дополнительных знаний, приобретенных их гражданами, живущим и работающим за рубежом. Во-первых, существует мнение о том, что перспективы эмиграции могут подтолкнуть людей к продолжению обучения, что в свою очередь приводит к "притоку умов", т.е. к повышению обеспеченности человеческим капиталом. Во-вторых, некоторая часть переводов используется для оплаты образования оставшихся членов семьи, что способствует "притоку умов". В-третьих, высококвалифицированные эмигранты образуют пул знаний, который может быть преобразован в сети знаний диаспоры (СЗД) для содействия потоку знаний и технологий в страны базирования. Такие потоки оформляются в рамках программ и инициатив, осуществляемых организациями диаспор, международными организациями и правительствами стран происхождения и принимающих стран. В целом они имеют положительные результаты, однако эффективность инициатив по обмену знаниями в некоторых случаях может быть ограничена в силу рассредоточения проектов, их неспособности объединить заинтересованные стороны и свести их усилия воедино, неэффективного использования ресурсов и синергических связей, а также недостаточной согласованности с национальной политикой в области развития. Использование знаний диаспор путем создания сетей обладает колоссальным, но относительно невостребованным потенциалом в НРС.

В-четвертых, наличие диаспоры может укрепить каналы развития деловых отношений между принимающей страной и

страной базирования благодаря расширению торговых и инвестиционных связей. НРС обязаны диаспорам ростом производства товаров, типичных для страны базирования, в рамках так называемой "этнической торговли" или "ностальгической торговли", т.е. экспорта товаров для потребления диаспоры, которые потенциально могут выйти на более широкий рынок. Диаспора НРС также способствует росту экспорта туристических услуг за счет посещения страны происхождения или привлечения других туристов.

В-пятых, мигранты, возвращающиеся на постоянное жительство, могут иметь накопленные сбережения, знания, опыт и деловые связи, хотя это может зависеть от мотивов, побудивших их вернуться, длительности проживания за рубежом и местной обстановки. Более развитым с точки зрения диверсификации экономики, структурных преобразований и роста НРС, как правило, легче удается добиться добровольного возвращения квалифицированных мигрантов, которые затем открывают новые предприятия и приносят экономические и социальные инновации в сферы науки, здравоохранения, образования, услуг и промышленности.

Однако использование возможностей диаспоры не происходит автоматически. Возможность задействовать ее потенциал зависит от целого ряда институциональных, экономических и политических условий, которые до сих пор не созданы в большинстве НРС. В связи с этим критическую роль в плане развития и укрепления положительного воздействия диаспор на НРС играют меры политики со стороны стран происхождения и принимающих стран и международного сообщества. По всей вероятности, "утечка умов" из НРС в ближайшее время продолжится под воздействием мощных внешних сил. Эти диаспоры представляют собой пул знаний человеческих и финансовых ресурсов, который НРС могут привлекать для содействия национальному развитию в большей степени, чем это было возможным в прошлом. Правительства НРС находятся на подступах к осознанию этого потенциала и принятию мер для его использования. Для расширения вклада диаспор в НРС требуются более решительные и систематические меры политики. Непременным залогом успеха таких политических мер является мобилизация и координация усилий различных заинтересованных

сторон, в особенности учреждений и предприятий страны происхождения, правительств и субъектов принимающей страны, организаций диаспор и НПО, международных организаций и двусторонних доноров. В идеале такого рода координация должна осуществляться заблаговременно, т.е. на этапе планирования, в целях обеспечения участия и согласованности действий всех соответствующих заинтересованных сторон с самого начала.

Раскрытие потенциала диаспоры НРС:

Политическая повестка дня в области использования переводов и знаний диаспоры

Диаспоры и наращивание потенциала

Очевидно, что миграция и сопряженные с ней разнообразные последствия приобретают все большее значение для развивающихся стран в целом и НРС в частности, причем скорее всего эта тенденция сохранится в среднесрочном будущем. Основная рекомендация, обращенная в настоящем докладе к директивным органам, состоит в усовершенствовании существующих политических рамок в отношении переводов и знаний диаспоры в НРС, с тем чтобы более эффективно использовать их в интересах развития производственного потенциала. Кроме того, политику, касающуюся миграции, переводов и взаимодействия с диаспорой, следует выработать не обособленно, а в качестве неотъемлемой части национальных стратегий в области развития. Для этого потребуется самостоятельное ведомство, в идеале министерского уровня, для учета сквозного характера данных вопросов; обеспечения согласованности и единства политики на всех уровнях и координации деятельности потенциальных действующих лиц на основе установленных приоритетов. Правительствам НРС также следует отдавать себе отчет в реальных масштабах и формах трансграничной миграции, местонахождении диаспор, охвате и характере их деятельности, а также объемах и динамике поступления переводов. Нынешний уровень осведомленности в этих вопросах в большинстве НРС относительно низок. В этой связи проблема отчасти носит статистический характер. Вряд ли приходится говорить о наличии какого-либо официального аппарата, который бы отслеживал различные аспекты миграции и

ее результаты и сообщал о них, при этом существующие механизмы в основном занимаются вопросом переводов.

При том что каждой стране будет подходить свое специфическое сочетание политики и конкретных мер по взаимодействию с диаспорой, общим направлением деятельности станет создание благоприятных условий для развития. Помимо этого, критическое значение имеет вопрос доверия. Хотя члены диаспоры движимы далеко не одними коммерческими интересами, попытки заручиться их участием потерпят поражение, если от них требовать исключительно отдачи и ничего не давать взамен. Такой сценарий вероятен, например, если НРС пожелает призвать предпринимателей из числа представителей диаспоры использовать свои сбережения или мобилизовать внешний капитал для налаживания производственной деятельности в стране базирования. Как показывают исследования, посвященные роли диаспоры, в странах со средним уровнем доходов диаспоры предпринимательского склада сыграли весомую роль в развитии производственного потенциала в своих странах происхождения. Так, на протяжении примерно последних двух десятилетий предприниматели из числа мигрантов вносили важный вклад в создание наукоемких отраслей в Индии, Китае, провинции Китая Тайвань, Израиле и Ирландии. Урок, извлеченный из их опыта, состоит в том, что живущие за рубежом предприниматели могут помочь развивать предприятия в стране базирования и при этом служить двусторонним источником рыночных знаний и связей и передатчиком технологий между странами. В НРС этот процесс, возможно, менее перспективен в краткосрочном плане ввиду ограниченного фонда человеческого и венчурного капитала, требующегося для развития высокотехнологичной промышленности в стране базирования. Тем не менее предприниматели в составе диаспоры этой страны, работающие в легкой промышленности, могут помочь развитию схожей промышленности на родине благодаря своим контактам, экспертным знаниям и прочим ценным знаниям и способностям, полученным в принимающих странах. Они также могут внести вклад в повышение управленческого и инновационного потенциала в стране базирования.

В целом, существуют по крайней мере два условия, от которых зависит способность мигрантов добиться успехов в деле

учреждения процветающих компаний при возвращении на родину. Во-первых, это наработка более передовых знаний и навыков, чем до отъезда. В настоящем докладе проводится тезис о том, что вероятность этого возрастает в зависимости от длительности пребывания мигрантов в зарубежных странах и накопления ими более богатого предпринимательского опыта. Второе условие - существование в их стране происхождения соответствующих общих условий. Предпринимателем скорее всего понадобится надлежащая финансовая поддержка для открытия новой компании, даже если у них имеются некоторые сбережения. Они должны по крайней мере иметь возможность получить кредит у финансового сектора на обычных условиях.

Однако, с учетом нежелания финансовых учреждений предоставлять кредиты малым и средним предприятиям (МСП), возможно, потребуется национальный банк развития, предлагающий специальные кредитные линии для возвращающихся мигрантов. Кроме того, возвращающиеся мигранты, возможно, приобрели некоторые, хотя необязательно все, необходимые навыки для ведения успешной предпринимательской деятельности. В этом случае им потребуется техническое содействие для повышения их управленческих, технических, финансовых или иных навыков, необходимых для успешного управления МСП. Такого рода техническое содействие и/или обучение может взять на себя государство. Они также могут оказать предпринимателям поддержку за счет сокращения пошлин на импорт машин и оборудования и сырьевых материалов, чтобы помочь им создать новое предприятие.

Содействие торговым связям с принимающими странами служит еще одним каналом, с помощью которого диаспоры могут способствовать развитию производственного потенциала страны базирования. Была установлена положительная эмпирическая зависимость между масштабами международной торговли в странах происхождения и назначения и размером проживающей в них эмигрантской общины. Владение языком, знание культуры и рынка клиентов и поставщиков, – все это факторы, способствующие развитию торговых отношений между странами, и диаспоры экспатриантов могут идеально подходить для такой роли. На начальном этапе НРС могли бы занять особую нишу, сделав ставку на преимущество на рынке так называемых

"этнических товаров" или "ностальгической торговли". Так, по данным исследований, мигранты в США активно присутствуют на рынке товаров страны происхождения, которые непросто найти в принимающей стране. Каждый мигрант тратит почти 1 000 долл. США в год на "ностальгические" товары, и совокупный оборот может ежегодно достигать более 20 млрд. долларов. В НРС может быть разработана политика, призванная обеспечить и сохранить конкурентоспособность производителей за счет повышения качества их товаров и их адаптации к изменениям на конечных рынках, а также привлечь членов диаспоры к участию в деятельности по продвижению и реализации товаров в принимающей стране. Образование и профессиональная подготовка производителей играет критически важную роль в обеспечении их конкурентоспособности на внешних рынках.

Диаспоры как источники знаний и обучения

Диаспоры также могут способствовать структурным изменениям и экономическому развитию с помощью укрепления базы знаний в странах происхождения. Эффективным механизмом в этом отношении выступает сеть знаний диаспор (СЗД), в которую входят группы высококвалифицированных профессионалов-эмигрантов, заинтересованных в поддержании связи со своими странами происхождения и содействии их развитию. Поскольку знания не распространяются бесплатно и их передача сопряжена с определенными трудностями, для этого требуется инициативная политика, на основе которой данная потенциально ключевая функция диаспор учитывается в устанавливаемых правительствами стратегических рамках развития.

СЗД воспринимаются как ответвления международных сетей знаний, отвечающие за передачу различных видов знаний, как то интеллектуальной собственности, ноу-хау, кодов программного обеспечения или баз данных, сторонам-получателям в масштабах страны. СЗД, как таковые, включают платформу для потоков знаний и взаимодействия между диаспорой и местными участниками процесса в стране происхождения.

В ходе многочисленных тематических исследований было найдено множество примеров того, что СЗД играют критическую роль в технологической модернизации, промышленном развитии и

наращивании производственного потенциала в странах происхождения. НРС следует перенять опыт стран, которые извлекли наибольшую выгоду из СЗД, включив стратегию работы с диаспорами в качестве неотъемлемого элемента в свою промышленную политику и более широкую национальную стратегию развития. СЗД фактически послужили катализаторами изменений как в развитых, так и развивающихся странах. В качестве успешных примеров можно привести сети диаспор, сформированные индийскими, китайскими, корейскими, тайваньскими, вьетнамскими, турецкими, бангладешскими и многими другими эмигрантами.

При этом подобная передача знаний и обучение не происходит автоматически: для этого требуется организованная и скоординированная сеть диаспоры и национальная стратегия развития в стране базирования, опирающаяся на промышленную политику и активное участие правительства в делах диаспоры. Инициативная политика взаимодействия с диаспорой играет важную роль в обеспечении того, что СЗД, по сути являющиеся частными добровольными сетями, заручились доверием и приобрели авторитет, необходимые для ведения деятельности и оказания с ее помощью положительного воздействия. Будучи новичками в области промышленного развития и имея за спиной недавний опыт деиндустриализации, НРС должны разработать инновационную промышленную политику, совместимую с их текущим положением и требованиями и быстро меняющимся глобальным контекстом. В ряде НРС уже разработана промышленная политика, направленная на ускорение экономической диверсификации и структурных преобразований.

Существует множество причин для развития сетей, и не последнюю роль играет распространение знаний. СЗД могут поставлять новые технологии и сообщать правительствам и остальным жителям государства о последних технологических тенденциях и технологиях, представляющих интерес с точки зрения потребностей отечественной промышленности. Они могут оказать содействие в увязке потребностей местных производственных секторов с конкретными ПИИ, необходимыми для повышения местной квалификации и потенциала. Важное значение сети диаспоры для промышленной политики состоит в том, что благодаря ей ключевым элементом последней становится

переход от иерархической системы к поисковым сетям. СЗД помогают установить связь между теми, кто желает обучаться, и теми, кто уже начал обучение. Фактически, переход от иерархической системы к горизонтальным сетям оказывает глубокое воздействие на глобальные производственные системы, а следовательно, и на новые промышленные стратегии, в контексте которых "формирование навыков обучения" становится одной из основных целей промышленной политики. Тем не менее СЗД не следует рассматривать в качестве панацеи или замены местных усилий по созданию внутреннего производственного потенциала; они скорее выполняют роль второго плана, содействуя росту, основанному на внутреннем производственном потенциале.

В последние годы ЮНКТАД неоднократно проводила тот тезис, что поэтапное преобразование экономической структуры является обязательным условием достижения НРС ускоренного и устойчивого экономического роста и сокращения бедности. В число мер политики и стратегий, необходимых для достижения структурных преобразований, в числе прочего, входят: а) разработка новой промышленной политики на основе стратегического подхода, отражающего конкретные потребности и обстоятельства НРС; б) "каталитическое государство развития", которое компенсирует неразвитость и слабость частного сектора в НРС; в) меры по привлечению частных инвестиций в производственную деятельность, а государственных инвестиций – в базовую инфраструктуру, включая повышение уровня квалификации и институциональную структуру поддержки; г) поощрение освоения технологий и инноваций внутри страны и повышения производительности в сельскохозяйственном секторе и секторе обрабатывающей промышленности.

В настоящем докладе приводятся доводы в поддержку новой промышленной политики НРС и утверждается, что такая политика должна отражать роль СЗД ввиду их потенциального воздействия на порядок накопления знаний, в особенности с точки зрения ускорения технического прогресса и прямых инвестиций. Неспособность признать этот факт может обернуться тем, что СЗД останутся незадействованным ресурсом и упущенной возможностью.

Диаспоры в качестве источников финансирования развития

Как уже отмечалось выше, одной из причин использования преимущественно неофициальных каналов для перевода денежных средств в НРС является высокая стоимость переводов при использовании официальных каналов, обусловленная в первую очередь отсутствием конкуренции. К числу возможных мер политики, направленных на создание конкуренции на рынке переводов, могут быть отнесены следующие:

- прямые меры по расширению круга финансовых структур, в особенности в сельской местности, с помощью изменения правил участия, в частности в случае учреждений микрофинансирования, ссудно-сберегательных кооперативов, кредитных союзов и почтовых отделений;
- поощрение партнерств между банками и учреждениями, микрофинансирования;
- расширение участия почтовых отделений с помощью подключения их к Интернету, наращивания их технического потенциала и наличных средств и содействия созданию более широкого ассортимента сберегательных продуктов;
- совершенствование телекоммуникационной инфраструктуры;
- согласование банковских и телекоммуникационных регламентаций, с тем чтобы банки могли участвовать в мобильных переводах;
- активное поощрение конкуренции с помощью организации специализированных торговых выставок-ярмарок для поставщиков услуг, связанных с переводом денежных средств;
- воспрепятствование заключению эксклюзивных соглашений между всеми участниками рынка, в особенности банками и ОДП.

Эти традиционные меры могут быть дополнены другими более новаторскими решениями. Например, конкуренция может быть расширена за счет выхода на рынок государственного поставщика услуг, связанных с денежными переводами, которому будет разрешено работать наравне с частными поставщиками услуг

и конкурировать с ними. Для этого можно учредить государственную корпорацию или использовать существующие учреждения, как то банк развития или центральный банк. В таком учреждении будут предоставляться те же услуги, что и в частном секторе, но сбор, взимаемый за переводы, будет ниже. Вместо того, чтобы открывать свои собственные отделения, государственная корпорация сможет объединить усилия с почтовой службой, способствуя охвату клиентов в удаленных районах, в которых не существует филиалов частных финансовых учреждений.

Можно в большей степени использовать новые технологии, в особенности методы перевода средств через Интернет или мобильные телефоны. Поскольку стоимость денежных переводов выше всего в Африке, перед региональными инициативами открывается возможность снизить ее, например, путем координации мер в рамках официальных инициатив в области региональной интеграции или при посредничестве региональных банков развития (например, Африканского банка развития). Этот процесс может носить как региональный характер, так и быть увязан с международной целью сокращения стоимости денежных переводов, известной как инициатива "5 x 5".

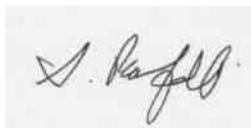
При том что политика, направленная на упрощение порядка перевода денежных средств и сокращения его стоимости, явно необходима и желательна, она должна быть вписана в более широкую макроэкономическую стратегию, призванную повысить роль переводов в процессе развития. Для обеспечения того, чтобы переводы, помимо всего прочего, стимулировали развитие, а не просто повышали потребительский уровень семей-получателей, потребуется продуманный согласованный набор торговых, промышленных и макроэкономических мер политики, содействующих устойчивому росту и экономической диверсификации.

Если говорить об уровне домохозяйств, то правительства могут усилить воздействие денежных переводов на процесс развития, предложив мигрантам дополнительные стимулы. Например, им может быть разрешено открыть счета в иностранной валюте в стране происхождения, а ставка процента по вкладам в иностранной валюте может не облагаться налогом на имущество и подоходным налогом; можно предложить возможность

использовать валютные вклады в качестве залога для получения льготных кредитов; стимулы, побуждающие мигрантов вернуться в страну происхождения после выхода на пенсию, могут принимать форму договоров об избежании двойного налогообложения, заключаемых с основными принимающими странами, где работает большинство мигрантов из той или иной страны; открытие в стране происхождения сберегательных счетов на нужды образования или жилищного строительства для мигрантов и их семей в сочетании с более высокой ставкой дохода по этим вкладам, по сравнению с обычными вкладами, послужит стимулом откладывать все большую часть денежных переводов на цели, предполагающие их производительное использование. Надлежащее сочетание мер будет определяться компетентными органами власти в зависимости от размера диаспоры и степени ее участия.

Одним из привлекательных вариантов для НРС может оказаться выпуск диаспорных облигаций, поскольку таким образом расширится пул источников финансирования развития. Поскольку решение инвестировать в диаспорные облигации будет диктоваться патриотическими соображениями, для этих инструментов будет характерна несколько меньшая процикличность, чем для других потоков внешнего капитала, что позволит правительствам выпускать их не только в благополучные, но и в тяжелые времена, например в случае стихийных бедствий или внешних экономических шоков.

Поскольку потоки денежных средств оказались довольно стабильными как в среднесрочном, так и долгосрочном плане, будущие поступления можно будет использовать в качестве залога для секьюритизации или получения долгосрочных кредитов. В случае некоторых НРС этот вариант может стать единственной возможностью доступа к международным рынкам капитала, позволяющей увеличить расходы на развитие, а также послужить платформой для утверждения или повышения своей международной кредитоспособности.

Д-р Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД